

Флоринский Василий Маркович

**Первобытные славяне по памятникам их
доисторической жизни**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В19

В19 **Василий Маркович Ф.**
Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни / Флоринский Василий Маркович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2025. – 418 с.

ISBN 978-5-521-28442-9

ISBN 978-5-521-28442-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА VI.

Городище Болгары и Намская Болгарія. Топографія городища Болгары. Старая Кама и вытекающія отсюда соображенія о времени основанія города Болгара (261—264).—Обзоръ литературы объ этомъ городищѣ (265).—Описаніе укрѣпленій городища (266).—Время основанія города Болгара (270).—Находки на городищѣ, подтверждающія его древность (272).—Сравненіе болгарской культуры съ сибирскою: орнаментированная глиняная посуда, напирсла, глиняныя водопроводныя трубы, костяные наконечники стрѣлъ, жолѣзныя стрѣлы большого формата, копья, топоры, кельты, бронзовыя долота и серпы, птицевидные идолы (274—284).—Архитектурныя памятники Болгары: Большой и Малый столпъ (285).—Археологическое значеніе болгарскихъ руинъ (289).—Значеніе слова *Стопль* (291).—Историческое происхожденіе столповъ и отношеніе ихъ къ индійскимъ топамъ и китайскимъ пагодамъ (292).—Вашня Вураны въ Семирѣченской области (295).—Сауринскія биппи (298).—Сходство болгарскихъ столповъ съ азіатскими (299).—Религіозное значеніе столповъ (301).—Татарскія постройки въ Кизили и Сумбекина башня (303).—Описаніе Вѣлой палаты (305).—Сходство ея съ христіанской церковью (310).—Черная или судная палата (313).—Назначеніе ея (317).—Изображеніе креста въ ея окнахъ (318).—Башни болгарской цитадели (321).—Назначеніе ихъ (322).—Палатки и церковь св. Николая (325).—Долговѣчность каменныхъ построекъ (327).—Сравненіе болгарской и русской строительной техники (328).—Историческія свѣдѣнія о болгаряхъ (331).—Упадокъ города Болгара (334).—Национальность древнихъ болгаръ (335).—Слѣды христіанства въ Болгарахъ, греческая палата (339).—Три періода болгарскихъ древностей: славянской, арабской и татарской (343).—Замѣтка объ имени Болгаръ (345).—Отношеніе Болгаръ къ гуннамъ и о національности тѣхъ и другихъ (350).—Заключеніе первой части.

ТАБЛИЦЫ ЧЕРТЕЖЕЙ И РИСУНКОВЪ.

Табл. I—VI. Начертанія на скалахъ по берегамъ рѣки Тагила.

- I. Начертанія на камнѣ *Балибанъ*, на правомъ берегу Тагила. Къ стр. 249.
- II. Начертанія на *Караульномъ* и *Сокольномъ* камнѣ, на лѣвомъ берегу Тагила. Къ стр. 249.
- III. Надписи на *Змеевомъ* камнѣ. Къ стр. 250.
- IV. Начертанія на томъ же камнѣ. Къ стр. 250.
- V. Изображенія на камнѣ, называемомъ *Писанный*. Къ стр. 250.
- VI. Изображенія на томъ же *Писанномъ* камнѣ. Къ стр. 251.
- VII. Планъ окрестностей города Тобольска, съ указаніемъ городищъ. Къ стр. 236.
- VIII. Планъ городища Искеръ. Къ стр. 236.
- IX. Глазomѣрный планъ старой дельты рѣки Камы, отъ Спасскаго затона до городища Болгары. Къ стр. 261.
- X. Планъ городища Болгары (изъ атласа Шинта). Къ стр. 266. (Объясненіе нумерацій плана см. на стр. 265 подъ строкой).
- XI. Планъ и фасадъ Вѣлой палаты въ Болгарихъ (по рисунку Палласа). Къ стр. 310.

- XII. Черная палата и Волгарскіе столпы (по рисунку Палласа). Къ стр. 314.
 XIII. Церковь св. Николая (по рис. Палласа). Къ стр. 325.
 XIV. Планы и разрѣзы Вѣлой и Черной палатъ (по рисунку Шмита). Къ стр. 315.
 XV. Фасадъ и разрѣзъ башни Бураны, въ Семирѣчьи, по рисунку снятому въ 1886 году. Къ стр. 295.
 XVI. Фотографическій снимокъ той же башни въ 1891 году.

ПРОГРАММА ЧАСТИ ВТОРОЙ.

Сибирскія древности въ связи съ Россійскими и западно-славянскими. (*Предполагаемое содержаніе этой части*).

ГЛАВА I.

Географическій обзоръ Западной Сибири со включеніемъ областей: Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской. Алтай и его предгорія. Черноземныя степи и песчаная пустыня. Бараба, сѣверная тайга и тундра.

Орошеніе страны и пути сообщенія. Вѣроятныя измѣненія въ природѣ страны въ продолженіи послѣднихъ двухъ тысячелѣтій. Существовали ли въ сибирскихъ степяхъ лѣса? Но измѣнилось ли протяженіе черноземныхъ степей и песчаныхъ пустынь въ связи съ орошеніемъ почвы? Климатическія условія и характеръ растительности по археологическимъ даннымъ. Предѣлы распространенія древняго курганнаго населенія Сибири.

ГЛАВА II.

Такъ называемый каменный вѣкъ въ Сибири и его хронологическое значеніе. Описаніе каменныхъ орудій Томскаго археологическаго музея и сравненіе ихъ съ соответствующими орудіями другихъ странъ. Совмѣстное нахожденіе каменныхъ и бронзовыхъ орудій, дающее поводъ заключать объ одновременномъ ихъ употребленіи. Каменные пестики и молотки, ручные жернова, топоры и скребки, коны и стрѣлы, точильные бруски и другія подѣлки изъ камня.

Частное описаніе костяныхъ сибирскихъ орудій: наконечники стрѣлъ, ножи, скребки, орудія рыболовства и птицеловства, костяная стемена, ложки, гребни, астрагалы и игральныя бабки, амулеты и привѣски и т. п. Не обдѣланныя кости животныхъ, находимыхъ въ могилахъ и городищахъ, какъ слѣды мѣстной фауны древняго времени.

ГЛАВА III.

Сибирская керамика (гончарное искусство). Общій характеръ глиняной посуды курганныхъ могилъ: форма, величина и цвѣтъ, орнаменты, наведенные по сырой глинѣ и общій характеръ ихъ. Виды тиспемыхъ орнаментаций. Сходство сибирской узорчатой посуды съ такою же посудой изъ кургановъ Европейской Россіи и другихъ славянскихъ

странъ, а также съ посудой древней Трои по раскопкамъ Шлиманна. Отсутствіе такихъ типовъ въ передней Азіи, Греціи, Галліи и древней Германіи. Узорчатые черепки, находящыеся на городищахъ и полное сходство ихъ орнаментовъ съ глиняною посудой изъ курганныхъ могилъ.

Глиняныя напрасла и разныя лѣпныя подѣлки изъ глины. Гончарныя водопроводныя трубы. Глиняныя и мастиковыя бусы и пропиаки, стеклянныя бусы, бисеръ и цвѣтные камни.

ГЛАВА IV.

Сибирская бронза. Химическій анализъ бронзовыхъ сибирскихъ издѣлій. Доказательства ихъ мѣстной отливки. Откуда получались олово и свинецъ для бронзовыхъ сплавовъ. Совершенство литейнаго дѣла и степень художественности этого искусства. Оригинальные типы бронзовыхъ издѣлій. Злѣриный орнаментъ. Сходство сибирскихъ бронзовыхъ издѣлій съ персскими, болгарскими и южно-русскими (скиескими). Такъ называемый бронзовый вѣкъ и его хронологическое значеніе въ Сибири. Переходъ отъ бронзы къ жолѣзу и трудность разграниченія между этими двумя эпохами.

ГЛАВА V.

Описаніе сибирскихъ бронзовыхъ издѣлій въ частности. а) **Военное оружіе:** 1) кельты: ихъ форма, величина и орнаменты, сопоставленіе ихъ съ западнымъ оружіемъ того же типа. Назначеніе кельтовъ и ихъ повсемѣстное употребленіе. Деревянная рукоятка и способъ прикрѣпленія къ ней бронзоваго кельта. 2) Бронзовыя сѣкиры и брадвы, оригинальность этого оружія, его форма и орнаменты. Повтореніе этихъ же типовъ въ Кавказской Болгаріи и Черми. Назначеніе и способъ употребленія. 3) Бронзовые кинжалы, ихъ форма и орнаменты, сопоставленіе съ западнымъ оружіемъ того же типа. 4) Бронзовыя стрѣлы, разнообразная ихъ форма, сходство ихъ со скиескими и европейскими стрѣлками. 5) Копья и дротики. 6) Булавы или шестоперы.

б) **Ремесленные орудія:** 1) мѣдный плотничный топоръ. 2) Бронзовыя долота и стамески. 3) Бронзовые и мѣдные ножи, ихъ многочисленность и разнообразіе, форма и орнаменты. 4) Бронзовыя шила и швейныя бронзовыя тонкія иглы съ ушкомъ. 5) Бронзовые серпы. 6) Орудія горнаго промысла.

в) **Предметы религіознаго значенія:** 1) птицевидные идолы. 2) Идолы въ формѣ человѣческаго лица, или солнца. 3) Диски и кружки религіознаго значенія. 4) Идолы въ человѣческой формѣ.

г) **Личныя украшенія:** 2) Наборные пояса и пряжки. 2) Серьги и кольца. 3) Браслеты, ожерелья и привѣски. 4) Металлическія зеркала. 5) Вѣлки съ изображеніемъ людей и животныхъ.

д) **Конная сбруя и доспѣхи:** бронзовыя удила и стремяна. Употребленіе сѣдла. Отсутствіе шлемовъ, латы, кольчугъ и щитовъ.

ГЛАВА VI.

Топографическое обозрѣніе курганныхъ могилъ и кладбищъ Западной Сибири и Семирѣчья. Форма и устройство кургановъ земляныхъ, полукаменныхъ и каменныхъ. Расположеніе могилъ и способы погребенія. Обыкновенныя находки въ могилахъ и опредѣляемая по этому степень ихъ древности. Отличіе финскихъ могилъ отъ древнѣйшихъ арійскихъ. Могильные черепа и скелеты. Надмогильные памятники: камни и каменные бабы.

Предѣлы распространенія каменныхъ бабъ.

ГЛАВА VII.

Сибирскія письма: общія ихъ характеристика, сходство алфавита съ древнимъ греческимъ и финиійскимъ по очертанію буквъ, начертанію письма и строчнымъ знакамъ. Допѣдки о происхожденіи древняго сибирскаго письма, отношеніе его къ скандинавскимъ рунамъ и древнимъ русскимъ «чертамъ и рѣзамъ».

ГЛАВА VIII.

Желѣзный вѣкъ въ Сибири и желѣзные орудія болѣе поздней эпохи.

ГЛАВА IX.

Отношеніе древняго курганнаго населенія Сибири къ финскому сѣверу.

ВВЕДЕНІЕ.

Живой интересъ къ тому или другому научному вопросу нерѣдко возбуждается случайностью. Чаше всего это должно имѣть мѣсто въ тѣхъ отрасляхъ знанія, которыя не входятъ въ курсъ общеобразовательныхъ или профессиональныхъ школьныхъ доктринъ, а существуютъ въ видѣ необязательнаго придатка къ формальнымъ или патентованнымъ наукамъ. Въ такомъ положеніи находится археологія или наука о доисторическихъ древностяхъ. Строго говоря, до сихъ поръ это только зародышъ науки, предметъ любительскаго знанія и изученія, безъ точно выработанной системы, безъ ясно опредѣленной цѣли. Не смотря на то, что этимъ предметомъ въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія были заняты съ достойнымъ увлеченіемъ десятки и сотни просвѣщенныхъ любителей, что въ настоящее время существуютъ по этому отдѣлу нѣсколько спеціальныхъ ученыхъ обществъ*), было

*) 1) Изъ спеціальныхъ археологическихъ обществъ первое было основано въ Одессѣ въ 1839 году. Первый томъ его трудовъ, подъ заглавіемъ: „Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей“ появился въ свѣтъ въ 1844 году 4°. Это изданіе продолжалось до 1867 г. и заключаетъ въ себѣ весьма много важныхъ изслѣдованій, преимущественно относящихся къ югу Россіи.

2) Съ 1846 года существуетъ археологическое (послѣдствіи Императорское) общество въ Петербургѣ, издающее свои труды на русскомъ языкѣ съ 1849 г. подъ заглавіемъ: „Записки археологическаго общества“ (до 1865 г. 14 томовъ), потомъ подъ заглавіемъ: „Записки отд. славянской и русской археологіи“, и съ 1859 г. подъ заглавіемъ: „Извѣстія Императорскаго археологическаго общества.“

3) Съ 1864 г. существуетъ Московское археологическое общество. Труды его, подъ заглавіемъ: „Древности“, выходятъ съ 1863 г. Москва, 4°.

4) Съ 1850 г. продолжаетъ свои роскошные изданія Археологическая Комиссія при Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества, отчеты по раскопкамъ преимущественно южной Россіи.

5) Съ 1878 г. существуютъ при Казанскомъ университетѣ Общество археологіи, исторіи и этнографіи. Первый томъ „Извѣстій“ этого общества вышелъ въ свѣтъ въ 1879 г. Въ этомъ изданіи, продолжающемся до сихъ поръ, главнымъ образомъ помѣщаются изслѣдованія древностей Поволжья и Камской Болгаріи.

6) Въ Кіевѣ существуетъ археологическое общество имени Нестора лѣтописца.

Кромѣ того, археологическіе отдѣлы входятъ въ составъ нѣкоторыхъ историческихъ, географическихъ и иныхъ обществъ въ разныхъ городахъ Россіи, въ томъ числѣ и въ Томскѣ при мѣстномъ университетѣ.

уже восемь археологических съездов*), издано множество замѣчательныхъ и цѣнныхъ археологическихъ трудовъ, не смотря на все это, археологія по сіе время не получила полныхъ научныхъ правъ, до сихъ поръ не преподается, какъ отдѣльная и самостоятельная отрасль знанія, ни въ одномъ учебномъ заведеніи.

За немногими исключеніями, разработка ея предоставляется любителямъ-самоучкамъ, является дѣломъ случая и личнаго расположенія.

У меня лично любовь къ археологическимъ занятіямъ развилась также случайно. Первое, поверхностное ознакомленіе съ отечественными древностями я приобрѣлъ во время поѣздки по южной Россіи въ 60-хъ годахъ. Въ то время курганы нашихъ южныхъ степей и предметы, собранные въ музеяхъ Одессы и Керчи, настолько поразили мое воображеніе, что я ревностно принялся за чтеніе всего, что было извѣстно по этому предмету. Въ путешествіяхъ Палласа, Лепсхина, Гмелина, въ сочиненіяхъ Ашика, Спасскаго, графа Уварова и въ трудахъ Одесскаго и Петербургскаго археологическихъ обществъ я напелъ столько любопытныхъ и вызывающихъ на размышленіе фактовъ, что невольно увлекся этимъ предметомъ, не переставая интересоваться имъ до послѣдняго времени. Въ 1874 году я спеціально объѣхалъ съ этою цѣлію Оренбургскую, Уфимскую и Пермскую губерніи; въ началѣ 80-хъ годовъ, живя въ Казани, я познакомился съ древностями Казанской губерніи и съ знаменитыми „Камскими Болгарами“, а въ 1881 г. въ первый разъ встрѣтился съ курганами и городищами Западной Сибири, проѣздомъ изъ Шадрин-

*) Первый археологическій съѣздъ былъ открытъ въ Москвѣ въ 1869 г. Два тома его трудовъ in 4° были изданы въ 1870 и 1871 гг. подъ редакціей графа А. С. Уварова.

Второй археологическій съѣздъ состоялся въ Петербургѣ по случаю 25-лѣтія С.-Петербургскаго археологическаго общества въ 1871 г. Труды этого съѣзда появились въ свѣтъ въ 1876 г. 2 выпуска in 4°, съ атласомъ fol.

Третій археологическій съѣздъ былъ въ Кіевѣ въ 1874 г. Издано 2 тома трудовъ in 4° съ атласомъ fol.

Четвертый археологическій съѣздъ былъ въ Казани въ 1877 г. Первый томъ трудовъ вышелъ въ 1884 г., 4°.

Пятый съѣздъ состоялся въ Тифлисѣ въ 1881 г. Труды изданы въ 1882—87 гг. 2 тома in 4°.

Шестой съѣздъ въ Одессѣ въ 1884 г. 4 тома трудовъ изданы въ 1886—90 г.

Седьмой съѣздъ въ Ярославлѣ въ 1887 г. Два тома трудовъ изданы въ 1889—90 гг.

Восьмой съѣздъ въ Москвѣ въ 1890 году. До сихъ поръ вышелъ одинъ томъ трудовъ.

ска по коммерческому тракту на Ишимъ, Тюкалинскъ, Омскъ и далѣе до Томска. Сибирскія курганныя кладбища по своей грандіозности превзошли все, прежде мною видѣнное. Сравнивая ихъ съ Оренбургскими, Уфимскими, Донскими и южно-русскими, я въ первый разъ певольно подчинился гипотетической мысли о принадлежности тѣхъ и другихъ одному и тому же народу. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ я сдѣлалъ въ то время (лѣтомъ 1881 года) въ своемъ дорожномъ дневникѣ слѣдующую замѣтку:

„Со второй станціи за Шадринскомъ появляется первая полоса сибирскихъ кургановъ, именно въ трехугольнике между рѣками Исетью и Міасомъ и далѣе между Міасомъ и Тоболомъ. По берегамъ этихъ рѣкъ они далеко идутъ—къ сѣверу до Тобольска, а къ юго-западу съ одной стороны въ Курганскій уѣздъ и Акмолинскую область, съ другой въ за-уральскіе уѣзды Оренбургской губерніи. Первое ознакомленіе съ курганами на пути до р. Тобола произвело на меня глубокое впечатлѣніе. Въ открытой степи, по высокимъ равнинамъ ряды и группы ихъ далеко обрисовывались точно большія копны сѣна на скошенномъ лугу, или какъ деревенскія постройки. Часто они стоятъ въ одну линію по ту и другую сторону дороги, напоминая деревенскую улицу, либо разбросаны неправильными группами, или въ одиночку, точно хутора. Въроятно вълѣдствіе такого впечатлѣнія, у крестьянъ сложилась легенда, что это были жилища какого-то древняго народа Чуди. Такое представленіе подкрѣплялось находками въ разрытыхъ курганахъ, вмѣстѣ съ человѣческими скелетами, и разныхъ вещей домашней утвари. Изъ этого вывели заключеніе, что Чудь похорошила себя заживо въ своихъ жилищахъ вмѣстѣ съ своимъ имуществомъ, подрубивъ деревянныя стойки въ своихъ землянкахъ, сдѣлавшихся такимъ образомъ ихъ могилами. Въ этой, не лишенной поэзіи, баснѣ курганы представляются чѣмъ-то въ родѣ Геркуланума и Помпей, но еще въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ. Тамъ мы видимъ погребенные подъ пепломъ и лавой только два города, и притомъ извѣстной эпохи и извѣстнаго народа, а здѣсь рисуется воображенію цѣлый народъ, неизвѣстно какой и когда здѣсь жившій. Сотни и тысячи его могилъ, такъ рельефно выдающихся на всемъ пространствѣ широчайшихъ степей южной Россіи и Сибири, не смотря на одно-

образіе ихъ содержамаго, стоять помпейскихъ сокровищъ. Правда, они не дадутъ намъ дорогихъ образцовъ античнаго искусства, не будутъ имѣть высокой рыночной цѣны, но для науки они могутъ быть дороже золота и художественно обдѣланнаго мрамора. Помпейскія древности—это изящная виньетка къ одной главѣ Римской исторіи; Сибирскія же древности—это затерянный томъ самаго текста изъ жизни древнѣйшихъ народовъ.

„Глядя на Тобольскіе курганы и обнимая умственнымъ взоромъ громадную полосу ихъ распространенія почти по всемъ предѣламъ Россійской Имперіи, невольно приходитъ на мысль: не имѣютъ ли эти памятники болѣе прямаго отношенія къ древнѣйшимъ судьбамъ славянскаго народа?

„А что, если географическія совпаденія ихъ съ нынѣшнюю русскою территорією—не простая случайность, если это дѣйствительно могилы нашихъ предковъ, сооруженныя въ назиданіе и воспоминаніе потомству? Не будетъ ли тогда съ нашей стороны святотатствомъ отречься отъ этихъ праѣдовскихъ могилъ, съ такимъ пренебреженіемъ попираетъ ихъ священную память, съ легкимъ сердцемъ уступая ихъ то финнамъ, то татарамъ? Добро бы мы дѣлали это сознательно, не желая мѣнять нѣчто извѣстное на проблематическое, могли бы указать на другое, болѣе опредѣленное мѣсто нашей первоначальной родины; но наши историки не указываютъ такого мѣста. Всю среднюю и сѣверную полосу Россіи они отдаютъ финнамъ, южнымъ степи—скизамъ и сарматамъ, не дозволяя видѣть ни въ тѣхъ, ни въ другихъ нашихъ родоначальниковъ,—всю Сибирь приурочили къ туранскимъ племенамъ, Балканскій полуостровъ—эракійцамъ, западную Европу—кельтамъ и германцамъ, Малую Азію—эллинамъ и семитамъ, а колоссальному славянскому организму не оставили ни одного клочка земли, который онъ могъ бы назвать своею колыбелью.

„Всякая попытка отыскать и опредѣлить ископныя мѣста того или другаго племени не можетъ быть разсматриваема, какъ плодъ одной досужей любознательности. Я бы считалъ это нравственнымъ долгомъ потомковъ передъ предками. Кроме того, здѣсь чувствуется еще нѣчто, разъясняющее прошедшую и будущую судьбу народовъ, нѣчто указывающее на истинное предопредѣленіе въ судьбахъ человѣческихъ племенъ, на ихъ географическій

жребій. Вспомнилась мнѣ при этомъ рѣчь проф. В. В. Григоровича, сказанная на годовомъ актѣ Новороссійскаго Университета, 30 августа 1866 года. Въ этой рѣчи приводятся слова константинопольскаго патріарха Николая, обращенныя къ Симеону, князю Болгарскому въ X столѣтіи: „Кждому народу, говорилъ патріархъ, даровано Провидѣніемъ свое мѣсто, своя честь, свое призваніе. Народы, соблюдающіе свою имъ дарованную честь, пребудутъ и достигнутъ своего назначенія, народы же пытающіеся, какъ бы пренебрегая богодарованною честыю, стяжать болѣе того, что имъ даровано, хотя бы на время достигали могущества, вскорѣ, однакожь, среди обладанія, всего что ни есть лишены бывають“,

„Вематривалось въ историческіе факты, мы дѣйствительно видимъ, что каждый народъ имѣетъ свой жребій, занимал данное ему мѣсто въ продолженіе многихъ тысячелѣтій, съ тѣхъ поръ какъ объ этомъ знаетъ исторія. Китайцы, Египтяне, Греки, Персы, Армяне, Латинцы, Галлы и Германцы, какъ и все почти остальные культурные народы показываютъ замѣчательную устойчивость по отношенію къ мѣстамъ обитанія. Сколько ни дѣлали они завоевательныхъ попытокъ, какъ ни старались расширить кругъ своей земли, все это въ конечномъ результатѣ не приводило ни къ чему. Послѣ многократныхъ колебаній и пертурбацій, границы культурныхъ народовъ и государствъ остаются почти тѣ же самыя, какъ и при первоначальномъ расселеніи. Все, переходящее эти границы, или этотъ данный Богомъ жребій, рано или поздно отбрасывалось, народъ возстановлялъ исконныя предѣлы, и не было силы, которая могла бы его столкнуть съ законно занимаемаго мѣста. Сколько распрей дала галльскимъ и германскимъ племенамъ небольшая полоска земли около Рейна, сколько было попытокъ отнять у славянъ сѣверные берега Чернаго моря и Дуная, какъ ни расширялись Римъ и Персія въ цвѣтущее время своего могущества, но въ концѣ концовъ исторія возвращала каждый народъ въ свое первоначальное русло. Насильственное отторженіе земель и порабощеніе народовъ всегда имѣло характеръ лишь временной пертурбаціи, за которою рано или поздно, иногда черезъ много столѣтій, возстановлялось прежнее равновѣсіе. Присоединенныя провинціи отпадали, порабощен-

ные народы возвращали свою политическую свободу и поглощающее государство въ періодъ свсего упадка оставалось лишь съ тѣмъ удѣломъ, на которомъ былъ основанъ его первый политическій строй. Всѣ народности, которыя водворялись на чужихъ земляхъ, какъ пришлые паразиты, не имѣя здѣсь въ прошедшемъ осѣдло устроенной родины, обыкновенно оказывались неустойчивыми. Таковы монголы, татары и турки. Съ ослабленіемъ ихъ политической силы они разсыпались въ мелкіе обломки.

„Возстановленіе древнихъ граицъ у обездоленныхъ народовъ составляетъ ихъ историческую задачу, къ которой инстинктивно стремится государственная жизнь, и рано или поздно достигаетъ этой законной цѣли. Здѣсь-то археологическіе памятники, правильно истолкованные, могли бы служить путеводною питью. Они, какъ старые, долго затерянные документы, какъ межевые столбы могли бы помочь возстановить древнія граицы народной жизни. Такая граница была бы основана не на политическомъ захватѣ, не на научныхъ соображеніяхъ тѣхъ или другихъ государственныхъ удобствъ, а на нравственномъ правѣ исконной давности. Скажутъ, что въ нашъ вѣкъ поголовнаго вооруженія смѣшно руководиться такими отвлеченными соображеніями. Но я и высказываю ихъ, конечно, не для руководства, а для освѣщенія русской исторической правды. Для народной совѣсти и для предчувствія будущаго далеко не все равно, будемъ ли мы сознать, что славянское племя водворилось въ нынѣшнихъ земляхъ путемъ насилія и захвата, хотя бы и слишкомъ отдаленнаго отъ нашей эпохи, или оно наследуетъ родную землю и въ дальнѣйшихъ территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ лишь возвращаетъ себѣ то, что было неправильно отнято въ минувшіе вѣка.

„Такія мысли навѣяли на меня Тобольскіе курганы. Чувствуется мнѣ, что народная русская волна не даромъ стремится на югъ и востокъ. Не однѣ матеріальныя выгоды и политическія соображенія влекутъ насъ сюда, а народный инстинктъ, безсознательно сохранившійся въ коллективной памяти народныхъ массъ, подобно инстинкту перелетныхъ птицъ.

✓ „Народы и государства дѣлаются достойніемъ исторіи обыкновенно лишь съ того времени, когда они вступаютъ во взаимо-